

После того как Эхо бога не мертвых было уничтожено, я некоторое время находился в состоянии бдительности, ожидая третий осколок или других врагов. И как только я окончательно убедился, что мы победили, меня поразила не радость, но чувство облегчения, столь подавляющее, что я упал на пол храма.

Я сидел там, храм вокруг меня был в ужасном состоянии от прошедшей битвы, и шумно выдохнул. Он был сильным противником, без преувеличения.

Странно, но во мне не было какого то удивительного чувства успеха. Может быть, это было потому, что множество причин по которым мы победили было работой других людей.

Я владел высокоуровневым демоническим клинком, что получил от Блада, Обжорой. Гас уничтожил один из осколков эха, который должен был быть тюзом в рукаве. Бог пламени защитил меня как мой хранитель. И божество -хранитель Мэри, Матер Мать-Земля, подарила нам время именно тогда, когда это было необходимо.

И это еще не все. Все они Блад, Мэри, Гас щедро делились со мной своими знаниями что дало мне знакомство с мечами, магией и молитвой. Эти подарки включали нечто более важное, чем просто боевое мастерство, нечто человеческое, что скрывалось глубоко в моем сердце.

Все эти вещи связались воедино, одна поверх другой и в итоге мы смогли достичь этой нелегкой победы. Я мог легко умереть, и если бы не было какого либо из этого элемента, у меня не было бы и шанса. Это было благодаря защите моего бога, и , самое главное, благодаря этим троим. Я был благословлен тем, что вокруг меня были такие люди.

Когда я подумал, как же мне повезло, пара рук крепко обняла меня. " Уилл ... Уилл ... Я так рада что с тобой все в порядке ..." Дружелюбный запах ароматного дерева обжог меня.

"Хорошая работа, Уилл." Кость без всякой мягкости взъерошила мне волосы.

"Хмпф. Он сын Блада и Мэри, кровный или нет. Естественно я должен был надеяться, что он сможет это сделать". Эта формулировка, умаляла даже тогда, когда возносила хвалу.

"Мэри! Блад! Гас!" Их голоса тронули меня до слез.

Наконец, я понял, чего достиг. Я вспомнил кое что очень очевидное: победить могучего врага, как герой в истории, никогда не было моей целью. Я только хотел защитить этих троих, мою драгоценную семью. Я не хотел свернуться в мячик, словно трус. Это было моим единственным желанием, и я рисковал жизнью, надеясь, что я добьюсь этого. И я это сделал.

"Я сделал ... я сделал это ..."

Я встал и сражался, как должен. Я не свернулся калачиком и не обнял свои колени. Они все были здесь, все трое. Я защитил их.

"Благодарю богов ... Благодарю богов ..." Моя грудь затянулась сотнями разных чувств. Слезы текли по моим щекам. "Я так рада что ты в безопасности ..."

Я обнял Мэри и посмотрел на Блада и Гаса. Они улыбались. Все улыбались. Как будто заразившись, я улыбнулся тоже, сквозь слезы.

"Отлично!" Блад вставил слово с энтузиазмом тряс кулаком в воздухе. "Я думаю что мы добились победы, мы должны это отпраздновать, а также у нас вечеринка по совершеннолетию

Уилла!"

"Да. Это место требует уборки, но я думаю, что это может подождать день или два."

"Действительно. В таком случае, у меня есть двухсотлетняя бутылка дворфских духов, которая ждала именно такого случая."

"Огненная вода?!" Сказал Блад. "Проклятый ад, дедушка Гас, и ты молчал!"

"Что, ты предлагаешь мне потратить этот божественный напиток на ребенка?"

"Дворфская огненная вода?" спросил я. "Она хороша?"

"Безусловно", сказал Гас, "если бы я только мог ее выпить!"

"Ой, да брось, старичек. Притворись." Блад казалось сердит на него. "Это время для праздника!"

"Давай, Гас, выпей с нами!"

"Уилл, не смей пить слишком много. Вы помните что произошло в прошлый раз. Этого не должно больше повториться, вы понимаете меня?"

"Д-Да!"

"Человече, когда вы смотрите на людей с широко раскрытыми глазами, ваше лицо выглядит чертовски ужасно."

Мэри тихо засмеялась, не обидевшись. "Не на столько плохо как твое."

Гас также рассмеялся. "Совершенно верно."

"Тем не менее, дедушка Гас. Покажи где ты спрятал выпивку."

Когда мы шумно болтали идя вслед за Гасом, колени Блада и Мэри подогнулись и они рухнули на пол.

На мгновение, я не понял что случилось. "Мэри? Блад?" Слова вышедшие из моего рта были очень неуместны.

"Ах .. Мда. Не хорошо."

"Кажется, не так ли?"

Они несколько раз пытались встать, но в конце концов сдались. Их ноги больше не работали.

"Боюсь что все так и есть. Наша привязанность исчезла, мы отказались продать свои души богу не мертвых, и мы остались верны добрым богам. Было бы глупо думать, что нам будет позволено остаться в качестве нежити."

"Ну, да. Должен сказать, что я надеялся, что нам хватит времени до окончания вечеринки."

"Грейсфил уже делает большое одолжение для нас, ты же понимаешь. Для нас было бы совсем

не странно если бы мы исчезли немедленно."

Я не мог понять что они говорили. Я не хотел понимать.

"Ну, что же, Уилл. Я и Мэри, это так далеко, куда мы идем".

"Т-Ты ... ты шутишь". Слова вырвались у меня изо рта. Я не хотел это принимать. "В-Вы оба используете какой то трюк". Мой голос дрожал. "Это должна быть вечеринка, не будь таким злым ..."

"Уилл, ты умный мальчик ... Ты же понимаешь, разве нет?"

Я не мог бороться с этим. В какой то части своего разума я понимал, что все будет именно так. И после этого взгляда, этих нежных слов ... Я знал что это конец.

"Ты сказал это так внезапно, я хотел, чтобы ты ... рассмеялся и сказал, что это все просто шутка .. Я хотел, чтобы ты ..." Мои чувства отрицания медленно засыхали и умирали. Я глубоко выдохнул, и внутри у меня ничего не осталось, кроме оттенка покорности и одинокой, пустой печали.

"Прости, приятель."

"Прости меня, Уилл..."

Возможно они оба, чувствовали тоже самое.

"Мы ничего не можем сделать?"

"Нет." Мэри покачала головой. "Даже если бы и было, мы не должны".

"Ты и сам сказал, Уилл. Это "жить и умереть, как и должно быть". Хорошо, конечно, мы колебались некоторое время ... Наконец попасть туда, однако! Просто взяли немного более живописный маршрут. Достаточно уверены что лишние пару веков считаются этим живописным маршрутом. Почти."

"Кроме того, родители должны умереть перед своими детьми. Это закон природы. Закон земли." Слова Мэри соответствовали священнику Матер.

"М-м. Ну да. Да, ты права." Так и должно быть. Вероятно, бог пламени сказала бы тоже самое.

Но ... Даже так ...

"Я знаю, что не должен этого говорить ... но ... я ничего не могу поделать. Я просто скажу это один раз, хорошо? Даже после всего того, что ты сказала, я все еще не счастлив видеть как ты умираешь."

нет. Ни в коем случае. Я не хочу, чтобы это произошло. Я не хочу чтобы Блад и Мэри умерли.

Это были запрещенные слова для меня, как для ребенка стоящего перед умирающими родителями, так и для нового священника бога, который руководил душами и сансарой. Это были слова, которые угрожали отменить претенциозное заявление, что я сделал богу не мертвых.

Но я не мог помочь но сказал им.

Я хочу вернуться сюда, когда ни будь и снова увидеться с вами. Я хочу побольше драться с тобой, Блад, иногда избивать тебя, а потом мы будем говорить глупое "дерьмо" друг другу. Я снова хочу с тобой беседовать, Мэри, и ты, может быть, скажешь на сколько я улучшился. Я хочу чтобы вы увидели моих детей, внуков, и я хочу, чтобы вы научили их всему, как вы учили меня." Это был мой сон. Мои милые мечты, про которые какая то моя часть всегда знала, что они никогда не сбудутся.

"Как ты можешь сказать, что сейчас исчезнешь?! Ты не можешь уйти! Вы не можете, я не могу принять этого! Как я буду жить без вас?!" Мой голос дрожал. Слезы текли без остановки. "Не уходите ... Пожалуйста... Мне все равно, если вы обманите ... Пожалуйста, просто оставайтесь ..."

Я знал, как жалко, я должно быть, выглядел для них. Плачет, кричит, бросается в истерику. Как ребенок. Но даже в этом случае я должен был сказать им.

"Мэри ..."

"Да, я знаю."

Они посмотрели друг на друга и кивнули. Затем оба сжали руки в кулаки и постучали мне по макушке. Это было не больно. Это было просто нежное постукивание.

"Нет. А теперь перестань себя вести словно ребенок."

"Блад совершенно прав. Будь благоразумен."

После того, как они так мягко сказали это мне, я больше не мог сдерживать свою невыносимую печаль. Я поднял свои заплаканные глаза, слезы что продолжали течь по моим щекам. Лицо сморщилось, и я едва мог их разглядеть сквозь них. Я снова разрыдался, снова и снова.

Когда в последний раз я так плакал? Чувства, которыми я был наполнен, больше не появлялись как слова.

"Хахаха, я думаю, что это первая отцовская вещь, которую я делал в своем возрасте."

"Уилл не нуждался в заботе, не так ли ?"

Они вместе рассмеялись.

"Давай ,Уилл." Блад повернулся ко мне. "Мы сделаем что угодно для тебя. Но ты же понимаешь. Некоторые вещи мы не в состоянии совершить. Как ты собираешься жить без нас? Я скажу тебе как: ты найдешь способ. Мы, люди, иногда теряем что то, без чего нам кажется не можем жить. Но мы не так просто умираем, мы продолжаем есть и спать. А затем находим что то новое, что важно для нас."

Блад притянул меня к себе, в первый раз с тех пор как был ребенком, он обнял меня. Как и ожидалось, это было объятие без намека на тепло, только твердые кости и отверстия, которые пропускали холодный воздух. Он взъерошил мне волосы точно также, как он делал это с моего самого раннего детства. Это совершенно неуютное чувство снова наполнило мои глаза слезами.

"Когда ты уйдешь отсюда, найди себе множество хороших приятелей, и подцепи несколько хорошеньких цыпочек, а после немного повеселись."

"Блад," сказала Мэри затянутым, предупредительным голосом, "ты не должен поощрять его к неверности. Уилл, всегда будь верным в любви и браке! Господи боже, этот человек ..." Мэри набросилась на него.

"Ох, и Уилл," продолжила она, "ты поклялся очень сильной клятвой богу пламени и сумел совершить богоубийство. Это действия легендарного героя. Тебя ждет бурная судьба." Мэри сидела прямо говоря все это. Ее слова были торжественны, как священника, передающего послание бога. "Будут времена когда ты будешь нести потери. Будут случаи когда ты будешь несправедливо обвинен. Тебя могут предать те, кому ты будешь помогать, добро, что ты будешь давать будет забыто, и ты можешь потерять все что ты создавал, в итоге у тебя останутся только враги показывающие это".

Ее серьезная атмосфера быстро смягчилась. Она поманила меня к себе и крепко обняла. "В любом случае, люби людей. Делай все равно добро. не бойся потерять. Создавай, не уничтожай. Где будет грех, даруй прощение; где отчаяние, надежду; где печаль, радость. Защищай слабых от любого насилия. Также как ты бросил вызов этому бессмертному богу ради нас."

Она вероятно поняла, что это будет наше заключительное объятие. "Уилл, Уильям, сын мой. Мой дорогой сынок, дорогой сын Блада." Я чувствовал как ее руки дрожат, когда она держала меня. Мои тоже. "Пусть всегда будет с тобой защита добрых богов и духов храбрости."

Лицо Мэри внезапно показалось мне размытым и раздвоенным. Это было не из за слез. Вероятно, это было ее спектральное тело, отделенное от своего физического. Теперь, я увидел стройную фигуру стоящей там женщины с пышными светлыми волосами и изумрудно-зелеными опущенными глазами. У нее был вид матери, изящный и добрый.

"Слушай," сказал Блад. "Всегда двигайся вперед и будь уверен в результате. Все что нужно человеку - это решительность, и он может попробовать что угодно. У тебя есть привычка, погружаться в глубокие размышления. Не позволяй этому мешать тебе двигаться."

Форма Блада также начала выглядеть размытой, словно раздвоенное зрение. Теперь я видел рыжие волосы как у льва. Острые глаза, подходящие воину. Хорошо выточенное, мускулистое тело. Он был похож на отца, дикого и веселого.

Я выгравировал то что они говорили в своем сердце. Я был уверен что никогда их не забуду. Они будут сиять в моей жизни, как пламя Грейсфил.

Мы так и сидели молча, какое то время.

Кто то позади прочистил горло. Я обернулся и увидел Гаса. Четыре стакана и дорогая бутылка огненной воды, которую он откуда то принес, левитировали перед ним. Его вид, плавающего там, смотрящего на все это торжественно. мы все пошатнулись.

После этого мы выпили все вместе. Первый ликер, который я когда либо пил в составе группы из четырех человек, обладал мягким ароматом и достаточной силой, чтобы жечь горло. Я никогда не забуду это.

В ту ночь, руководствуясь божественным факелом, что был фонарем Грейсфил, мои родители вернулись в сансару.

<http://tl.rulate.ru/book/3443/91535>